

**,РГУ «Республиканская библиотека для незрячих
и слабовидящих граждан» Комитета архивов,
документации и книжного дела Министерства
культуры и информации республики Казахстан**

«ВИДЕТЬ СЕРДЦЕМ И ДУШОЙ»

**К 280-летию со дня рождения великого
французского тифлопедагога Валентина Гаюи**

Методическое пособие

Алматы, 2025

«Видеть сердцем и душой»: к 280-летию со дня рождения великого французского тифлопедагога Валентина Гаюи/ Республиканская библиотека для незрячих и слабовидящих граждан. Алматы, 2025. - 61 с.

Республиканская библиотека для незрячих и слабовидящих граждан, 2025.

От составителя:

13 ноября ежегодно отмечается Международный день слепых. В 1984 году по решению Всемирной организации здравоохранения дата 13 ноября стала Международным днём слепых.

Дата 13 ноября выбрана не случайно.

13 ноября 1745 года родился Валентин Гаюи – основатель первых в мире школ для слепых.

Методическое пособие «Видеть сердцем и душой» выпущено к 280-летию великого французского просветителя, основоположника тифлопедагогики Валентина Гаюи.

В первой части пособия рассказывается о жизни и деятельности Валентина Гаюи.

Вторая часть – это стихи незрячих поэтов Казахстана и России на казахском и русском языках, посвященные Валентину Гаюи.

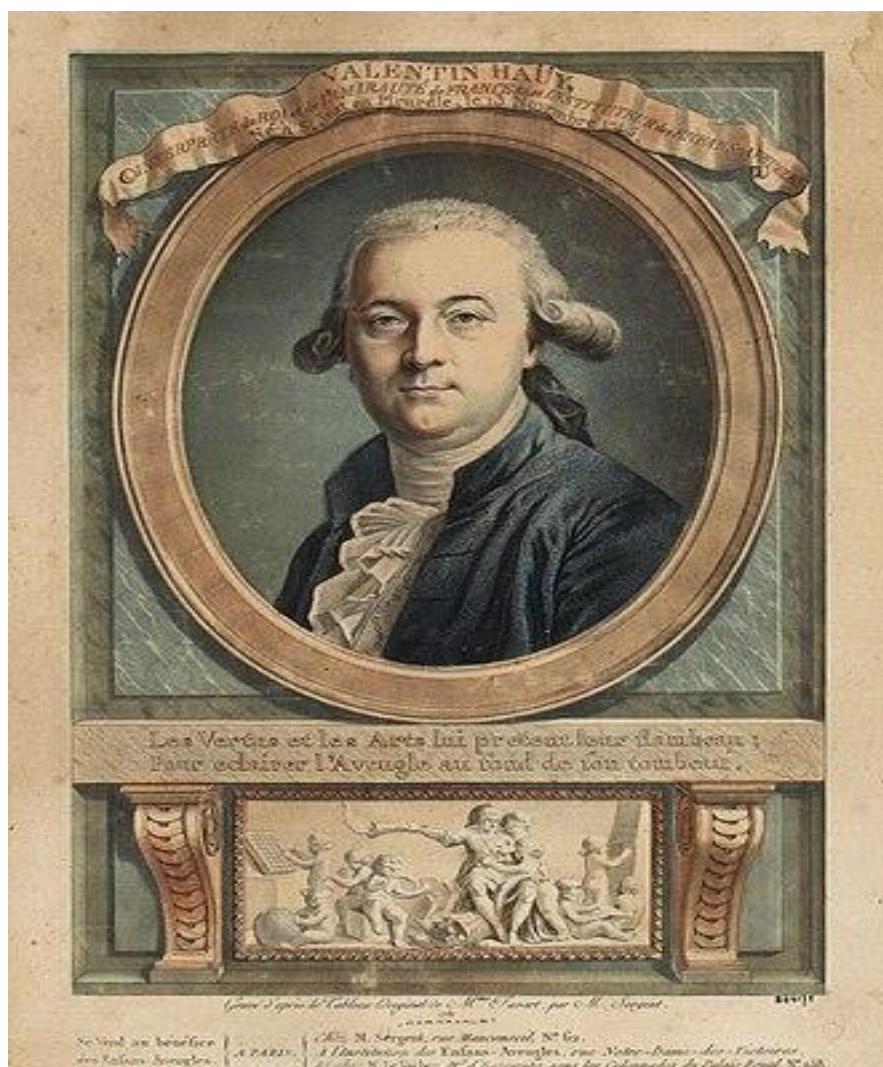
Валентин Гаюи является основоположником систематического просвещения слепых и создателем методов их обучения и воспитания. Он разработал рельефно-линейный алфавит для слепых, положил начало рельефному книгопечатанию и изготовлению наглядных пособий для восприятия на осязание.

В основе его системы обучения и воспитания незрячих лежал принцип: дать возможность всем слепым работать, заниматься каким-либо ремеслом, избавив их от тяжкого и опасного бремени

праздности, способствующей усвоению плохих привычек и даже пороков.

Его называют основоположником тифлопедагогики. Ему принадлежит приоритет создания системы обучения слепых чтению, письму, арифметике и музыке. И он первым сумел добиться открытия образовательных учреждений для инвалидов по зрению во Франции, Германии и России.

День слепых — это повод задуматься нам,
Тем, кто видит, а все ли мы знаем?
Что-то есть недоступное нашим глазам,
Что-то важное мы упускаем.

13 ноября 1745-19 марта 1822

I

*"Если хотите благотворить слепцу, сделайте его,
по возможности, независимым от зрячих".*

*(Константин Карлович Грот
– общественный деятель XIX в.)*

История представляет нам достаточно примеров, доказывающих, на что способны слепые, если серьёзно заниматься их обучением и воспитанием. Известно, что в 1260 году в Париже было учреждено убежище для трёхсот незрячих, обучаемых ремеслу для того, чтобы они могли работать и обходиться, насколько это возможно, без чужой помощи.

В 1749 году появилось сочинение Дени Дидро «Письмо о слепых в назидание зрячим», в котором была выражена мысль о способности инвалидов к обучению. Трактат этот не только вызвал широкий интерес читателей, но и послужил стимулом к ряду специальных научных исследований. Дидро отразил наблюдения, которые впоследствии стали основой для работы с глухонемыми и слепыми от рождения людьми. Философ организовал кружок, где прогрессивно мыслящие молодые исследователи пытались анализировать психологию внутреннего мира незрячего. Увлёкся начинаниями знаменитого энциклопедиста и педагог Валентин Гаюи, которого

глубоко возмущало жалкое и унижительное положение слепых во Франции.

Валентин Гаюи (правильнее Аюи, Наïу) родился 13 ноября 1745 г. на севере Франции в городке Сен-Жюс-ан-Шоссе (тогда еще это была деревня Сен-Жюст) близ городка Амьена в семье бедного крестьянина-ткача. Первоначальное образование он получил вместе со старшим братом Рене Жюстом (28.02.1743–03.06.1822) у монахов местного монастыря.

По окончании школы братья отправились в Париж, чтобы продолжить обучение. Каждый избрал свой путь: Рене Жюст впоследствии стал известным минерологом, создателем научной кристаллографии, открывателем одного из основных законов кристаллографии — «закона Гаюи».

Валентин проявил интерес к иностранным языкам, преодолевая трудности и лишения он без особого труда окончил один из парижских ВУЗов и получил высшее образование. Он поступил переводчиком на дипломатическую службу в Министерство иностранных дел Франции, где ему поручили разбор зашифрованных депеш.

Это был очень ценный сотрудник – он свободно владел европейскими языками, знал несколько восточных и даже три мертвых – древнееврейский, греческий и латынь.

Обретя стабильный источник доходов, Валентин женился, и у него родилась дочь, а затем сын. Молодому человеку предрекали блестящую карьеру чиновника в министерстве иностранных дел Франции.

Вскоре его назначили членом комиссии, в обязанности которого входила экзаменация учителей и рассмотрение методических руководств по вопросам педагогики. Кроме официальных занятий он столкнулся с вопросами призрения в широком значении этого слова. Все свободное время он посвятил изысканию способов, с помощью которых можно было бы облегчить участь тех, кто беден и страдает физическими ограничениями здоровья.

В 1771 г. на ярмарке в Париже, Гаюи стал очевидцем поразившей его картины. Около десятка слепых музыкантов выступали перед толпой зрителей. Валентин увидел, как его якобы просвещенные соотечественники издеваются над слепыми. Их, за какие-то французские гроши, заставляли играть на расстроенных музыкальных инструментах и по перевернутым нотам. А на лица им надели громадные картонные очки.

Наблюдательный Гаюи заметил, что один из музыкантов, собирая деньги, с необычайной ловкостью различал монеты на ощупь. Тогда у Гаюи зародилась мысль — нельзя ли воспользоваться необычайно тонким чувством осязания слепых для

того, чтобы создать практические методы обучения их грамоте.

До XVIII в. не существовало учебных заведений для незрячих, не было методики приобщения их к систематическим знаниям и трудовым навыкам. Валентину Гаюи понадобилось тринадцать лет, чтобы приобрести необходимые знания и найти деньги для осуществления своего плана.

Он изучил книгу французского философа Д. Дидро (1715-1764) – «Письмо о слепых в назидание зрячим», изданную в Париже в 1749 г. В ней автор убедительно показал способности незрячих к различным видам деятельности, высказал гипотезу о разработке специальной письменности для незрячих, о возможности овладения слепыми сложными профессиями.

В период поиска педагогических методов, подходящих для обучения слепых, Валентин Гаюи опирался не только на теоретические положения, выдвинутые Дидро, но и накапливал опыт личных наблюдений за жизнью незрячих, проявляющих незаурядные способности в той или иной профессии.

В 1770 г. в Париже французским аббатом Шарлем де Лэпе (1712-1789) было открыто первое в мире учебное заведение для глухонемых детей. Пример де Лэпе, заложившего основы сурдопедагогики как науки, побудил Валентина Гаюи сделать то же самое в отношении слепых.

На сороковом году жизни – неожиданный поворот в биографии. Окончательному и бесповоротному решению встать на стезю просвещения людей, лишенных зрения, способствовал случай. В 1783 году знаменитая слепая венская пианистка Терезия Парадис давала концерт в Париже. Валентин оказался в числе восхищенных слушателей. В отличие от меломанов, он был поражен не столько виртуозностью исполнительницы, сколько тем, какого уровня мастерства достиг незрячий человек. Познакомившись с незрячей австрийской пианисткой и композитором Марией Терезией фон Парадис (1759-1824), выступавшей с концертами в Париже, он был удивлен ее высокой образованностью. Парадис блестяще знала античную и немецкую литературу, организовала в Вене музыкальную школу для незрячих девушек.

Успешному продвижению Марии Терезии в жизни способствовали не только талант и упорный труд, но и помощь состоятельных родителей. Как раз в то время она совершала европейское турне, в которое, конечно же, входил Париж.

Гаюи писал, что «сблизился с артисткой с целью педагогической: проследить на этой талантливой личности процесс умственного и музыкального развития слепой от рождения». Мария Терезия не была слепой от рождения. Она потеряла зрение в четыре года. Но, вероятно, Валентин решил, что это не принципиально.

Валентин Гаюи принимает решение основать учебное и ремесленное заведение, рассчитанное не только для исключительно одаренных натур и детей богатых родителей, но также для детей средних способностей из бедных сословий.

И уже спустя год Валентин Гаюи предложил свою теорию обучения незрячих, положив тем самым начало науке тифлопедагогике. И сразу же попытался свои разработки воплотить в жизнь. Он выпускает книги «Очерк об обучении слепых» и «Зарождение, развитие и современное состояние просвещения слепых», которые явились первой в мире попыткой чётко определить задачи, содержание и методы обучения слепых.

Валентина ждала блестящая карьера в министерстве. А он все бросил, и в 1784 году, в возрасте 39 лет, уже состоявшийся на тот момент педагог, без помощи правительства и негосударственных благотворительных обществ, исключительно на свои личные средства и в своём же собственном доме открыл первую в мире школу для слепых детей. И сам же начал в ней преподавать.

Первым учеником был подобранный на церковной паперти Святые Камни мальчик Франсуа де Лезюер. 17-летний нищий слепец (1767-1827), собиравший милостыню и на неё содержавший себя и своих родителей. Гаюи решил взяться за его обучение, но родители Лезюэра не сразу согласились отпустить сына, они были довольны его положением

попрошайки и ежедневными подаяниями, которые он приносил. Тогда Валентин Гаюи заключил с ними сделку о том, что он обязуется выплачивать Лезюэру из своих скудных средств из расчета суммы, которую тот ежедневно собирает на церковной паперти.

Гаюи взял юношу к себе домой и приступил к его обучению. Незрячий от рождения Лезюэр оказался очень способным и старательным учеником. Он научился решать арифметические задачи, различал на ощупь рельефный ландшафт, нанесенный на географическую карту, овладел несколькими несложными ремеслами и игрой на фортепьяно.

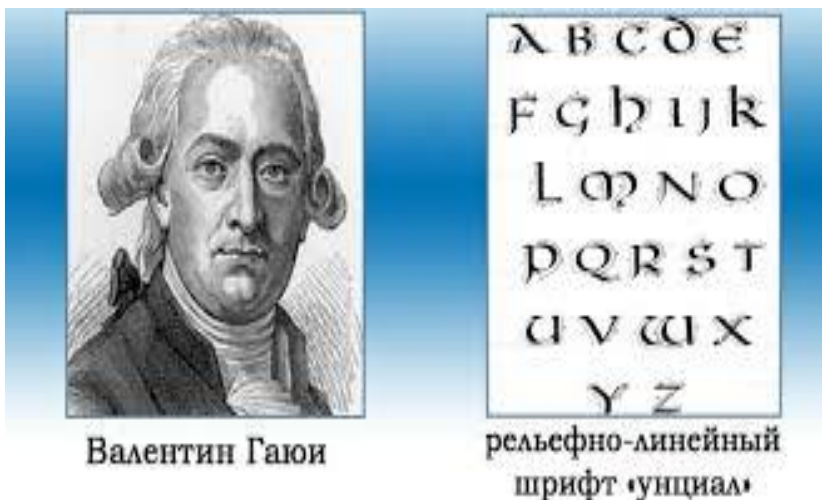
Окружающие вообще не понимали, что там происходит. Ведь это было первое учебное учреждение для незрячих. Не только во Франции – вообще в мире.

Потом в школу поступили ещё одиннадцать его беспризорных сверстников. Гаюи набрал дюжину слепых детей. Все они были бездомными – о домашних и так было кому позаботиться, а эти несчастные фактически оказались обреченными на смерть. В домашней школе Валентина Гаюи обучалось 24 человека, она получила название «Мастерская трудящихся слепых». В ней зародилась и развивалась тифлопедагогика, как наука об обучении и воспитании слепых.

В вопросах образования Гаюи подходил к слепым как к полноценным членам общества. Воспитание и обучение незрячих было поставлено на

научную основу. Более того, он изобрел для них специальный рельефный шрифт с крупными буквами. Примером, образцом для подражания послужил аббат л'Эпе – соотечественник, незадолго до этого разработавший французский язык глухонемых. Принцип же рельефных букв возник после такого случая, когда Гаюи подал слепому нищему монету, а тот сразу же назвал ее достоинство и определил на ощупь.

Он разработал рельефно-линейный шрифт «унциал». Этот шрифт получил название от латинского слова, означающего 4 «равный по длине одной унции». Это были крупные ровные буквы, выдавленные рельефом на плотной бумаге.

Главное достоинство «унциала» заключалось в том, что при его помощи можно было обучать слепых детей чтению и печатать для них книги. Для составления слов Валентин Гаюи использовал разрезные буквы латинского алфавита, которые являлись рельефным обозначением заглавных букв обыкновенного шрифта для зрячих

Гаюи разработал специальную. Шрифт был передвижной и это помогало слепым детям делать набор нужного текста.

Для этого буквы вставлялись в гнёзда, проделанные в доске. методику, сконструировал технические устройства – приборы для письма, матрицы для изготовления рельефных наглядных пособий, географических карт и глобусов. Сегодня этот шрифт считается предшественником брайлевского. Им пользовались вплоть до 1824 года – до изобретения шрифта Брайля, с точками.

Первые ученики учились читать по шрифту размером 15 мм в высоту. Кроме этого Гаюи сконструировал приборы для слепых и матрицы для изготовления рельефных наглядных пособий, географических карт и глобусов. Этому ремеслу он обучал своих воспитанников.

Идея создания книг для слепых также принадлежит Валентину Гаюи. Он постоянно твердил о «необходимости чтения для слепого, без которого в уме незрячего только беспорядочная груда смутных понятий и представлений».

Несмотря на большие финансовые трудности, Гаюи сумел создать при школе типографию и издал в ней несколько книг для слепых. Первым учебным пособием, напечатанным в открытой Гаюи типографии, напечатанных «унциалом» — рельефно-линейным шрифтом, стала «Краткая французская грамматика». Затем были выпущены книги по грамматике древнегреческого, латинского, английского, итальянского и испанского языков, хрестоматия, отдельные произведения художественной литературы. При школе начала работать библиотека рельефных книг, заведование которой было поручено Лезюэру. По книгам Валентина Гаюи незрячие обучались вплоть до изобретения Луи Брайлем рельефного шеститочия.

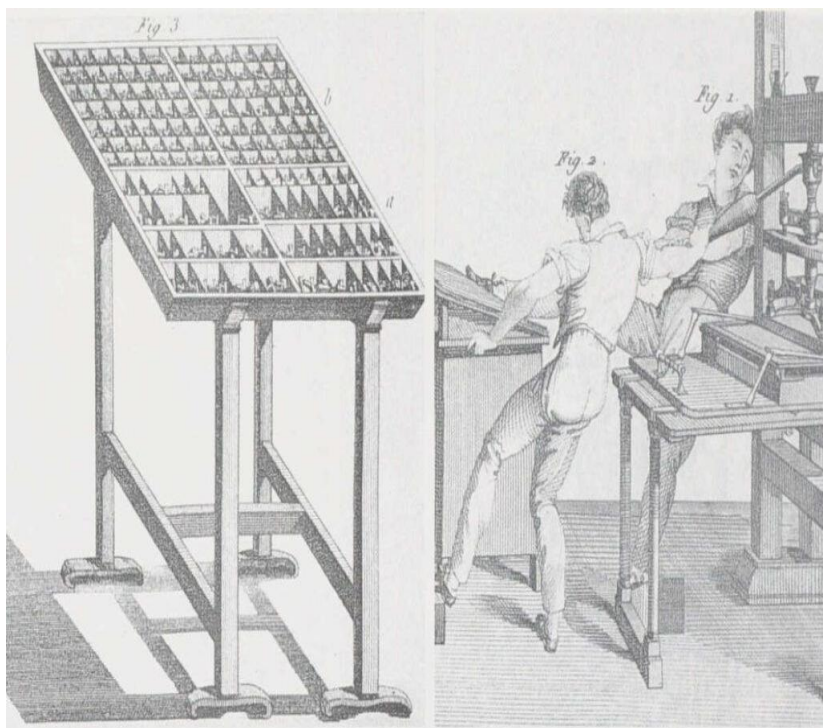
Это были первые на Земле книги для слепых. По этим книгам незрячие люди обучались вплоть до появления шеститочечного шрифта Брайля.

Помощником Валентина Гаюи в обучении слепых детей стал Франсуа Лезюэр, занимавший должность младшего учителя. Он был соучастником создания выпуклого шрифта, положившего начало способу рельефного письма и книгопечатания для слепых.

Система письма Гаюи представляла собой обыкновенный шрифт для зрячих, но для того чтобы он был доступным для осязания, буквы выдавливали на плотной увлажненной бумаге. В результате этого получалось рельефно-линейное изображение

нужного текста. При печатании книг выпуклый шрифт вытеснялся на одной стороне бумаги. Затем листы склеивались чистыми сторонами, сшивались и переплетались в книгу. Рельефно-линейным шрифтом можно было изображать так же цифры и ноты, хотя эта система имела свои недостатки: громоздкость книг, медленная скорость чтения, трудности при письме.

Особое внимание в работе с незрячими детьми Гаюи уделял музыкальному образованию. Детей обучали игре на музыкальных инструментах: клавесине, клавикордах, фортепиано, а также хоровому пению. Приобщение учеников к музыке осуществлялось по рельефным нотам. Они разучивали и исполняли наиболее популярные в то время произведения Моцарта, Гретри, Рамо, Госсекса. Детский хор отличала высокая степень исполнительской культуры.

*Рельефная печать книг по технологии, разработанной
Валентином Гаюи.*

Весть об успехах Лазюэра распространилась по Парижу. 12 февраля 1785 г. Валентин Гаюи вместе со своим первым учеником был приглашён в Академию наук, где продемонстрировал перед учеными разработанные им методы обучения слепых. С этого времени Гаюи стал получать моральную и материальную поддержку на дело просвещения незрячих.

Пришла известность. О достижениях французского тифлопедагога сообщалось на страницах печати. Однако школа продолжала своё существование в домашних условиях, что уже не удовлетворяло растущим потребностям. Валентин Гаюи начал собирать средства для её расширения. Он сумел организовать публичные выступления своих подопечных перед членами Парижской Академии, в благотворительных обществах и просто на улицах и бульварах. На собранные средства он открыл школу для тридцати слепых детей на улице Сен-Виктор. Школе предоставили старое и обветшалое здание, хотя называлась уже Королевским Институтом.

Со временем училищу начало помогать одно французское благотворительное общество. Дальше – больше. И уже сам Людовик XVI, вдохновлённый успехом Гаюи, открывает училище на 30 человек. Вскоре число воспитанников превышает сотню, а деньги идут из казны.

1786 г. был ознаменован несколькими примечательными событиями. Людовик XVI издал указ о преобразовании школы Гаюи в Королевский институт для слепых детей на 30 человек. В том же году Валентин Гаюи завершил свой первый тифлопедагогический труд – «Очерк обучения слепых, или Изложение различных способов, проверенных опытом, как сделать их умеющими писать, читать, печатать книги, из которых они могут получать знание языка, счёта, истории, музыки и т. д. и выполнять различные виды ручного труда». Через два года, в 1788 г. появилась новая книга Гаюи "Зарождение, развитие и современное состояние просвещения слепых", в которой автор обобщил опыт первых пяти лет своей педагогической работы со слепыми и сформулировал основные принципы тифлопедагогики как науки.

Ко времени Великой Французской буржуазной революции 1789-1794 гг. Гаюи добился весьма серьёзных результатов. Число учащихся в Институте выросло до 120 человек. Ему выделили еще одно помещение – в обители Св. Екатерины. Отмечались сдвиги и в трудовой подготовке незрячих. Учащиеся владели целым рядом профессий и ремесёл, что позволяло им отказаться от нищенства. Они могли изготавливать щетки и корзины, работать на ткацких и печатных станках.

Довольно обширным был круг музыкальных профессий, которыми они владели — клавессинисты, пианисты, скрипачи, церковные певчие.

...Во Франции началась революция. Её идеи сначала вдохновили Гаюи. В 1791 г. Конвент поддержал его начинание, придав Институту статус Национального и, более того, выделил из своих скудных средств сто двадцать стипендий для воспитанников. Незрячие учащиеся вместе со своим педагогом неоднократно демонстрировали преданность идеям свободы, равенства и братства... За что, как водится, жестоко поплатились и на пике славы революции, и после ее поражения.

В 1800 году занятия в Институте были фактически прекращены. В 1801 г. первый консул Франции Наполеон-I издал декрет, по которому Институт слепых в целях экономии был слит с богадельней. Таким образом 17-летняя деятельность Валентина Гаюи на поприще просвещения незрячих, завершилась закрытием парижского Национального института для слепых детей.

В стране разразился экономический и финансовый кризис, казна в течении целого года не выплачивала им ни одного сантима, Институт существовал на собственные средства, т. е. трудом воспитанников. В институтской типографии по заказам стали печатать обыкновенным шрифтом афиши, листовки, объявления, брошюры и т. п.

Оркестр из слепых питомцев принимал участие в различных празднествах, которые устраивала Республика. Платой за подобный труд были не деньги, а подавание в виде еды.

Его попытки открыть частную школу для слепых детей состоятельных родителей тоже не увенчались успехом. Наступает Великая французская революция, которая оказывается совсем не великой для парижских слепых. Финансирование прекращается. У Гаюи опять всего один помощник – его скудный кошелек. Гаюи остался не у дел. Единственным выходом для него с женой стала эмиграция.

В России первые сообщения о Парижском Институте слепых были опубликованы в 1792 году русским путешественником Н.М. Карамзиным в «Московском журнале». Правительство Екатерины II «чудо века» проигнорировало.

Между тем слава об удивительном педагоге долетела до России. Шел 1803 год. Император Александр-I только-только взошел на престол. Его намерения самые добрые, он хочет привести страну к процветанию. Узнав об удалении Гаюи от должности, император пожелал пригласить его в Санкт-Петербург для учреждения российского института слепых. Сохранились сведения, что император

Александр вообще отличался большой любовью к науке и искусству и активно проводил реформы в области образования и просвещения.

В 1803 г. Валентин Гаюи получил предложение от российского императора Александра I открыть в Санкт-Петербурге учебно-воспитательное заведение для слепых и слабовидящих детей. Гаюи решает не сразу. Он колеблется, но в результате принимает приглашение. Как ни тяжело было покидать любимую Францию, Гаюи понимает, что отказываться от высочайшего предложения просто глупо.

Оставив парижскую школу на попечение собственных учеников и взяв с собой помощника, тоже слепого, тифлопедагог отправляется в Россию. С ним едут рельефные книги, ноты, географические карты и глобусы, а также необходимое типографское оборудование.

Приняв предложение, Гаюи составил проект, назвав его «Об основании в Петербурге заведения для полезного занятия слепых, по примеру учрежденных уже во Франции заведений в пользу сих людей, столь несчастных и достойных сожаления». Указав на сложное положение слепых, Гаюи настаивал на том, чтобы каждому слепому ребёнку семьёй и правительством были предоставлены условия для получения образования и овладения профессиями.

Свои мысли о постановке дела просвещения незрячих в России Гаюи развил в записке «О вернейшем и скорейшем способе учреждения в Петербурге училища для слепых», направленной в 1805 г. российскому правительству. За весь период переписки он ни разу не обмолвился о тех требованиях, которые касались лично его, т. е. устройства его жизни и быта на новом месте, хотя он был человеком небогатым.

В сентябре 1805 г. Валентин Гаюи получил известие, что все его предложения приняты императором и его просят прибыть в Россию безотлагательно. Он отправился в путь вместе с семьёй и незрячим учеником Шарлем Фурье.

Слухом Земля полнится. Докатались вести о поездке Валентина Гаюи в Россию и до Германии. Король Прусский Фридрих-Вильгельм III не желает отставать от русского монарха и собственноручным письмом зовёт его в город Шарлоттенбург.

Берлинская Академия наук приглашает на своё заседание. Гаюи соглашается и на эти визиты.

Во время остановки в Берлине он познакомился с немецким учителем гимназии Августом Цейне (1778-1853), который, взяв на вооружение методы Гаюи, положил их в основу организации системы образования незрячих в Германии. 13 октября 1806 года Цейне откроет первый Прусский (Берлинский) Институт для слепых детей, вложив в него (по примеру французского коллеги) всё своё состояние...

Миновав русскую границу, Валентин Гаюи направился в город Митаву, где тогда обитал будущий король Франции Людовик XVIII. Незрячий ученик Гаюи Шарль Фурнье познакомил Людовика с тифлометодикой и написал обращение к коронованной персоне рельефным и плоскочастным шрифтом, упоминая о том что «...в его царствование учреждение слепцов достигнет полного своего развития; уже многие государи спешат оказать содействие исполнению этого предсказания». Самодержец-изгнанник приветствовал учителя и ученика словами: «Я следил по газетным сведениям за услугами, оказанными Вами человечеству. В каком бы положении я ни находился, я Вас не забуду».

В газетах тем временем сообщалось о скором прибытии в северную столицу Валентина Гаюи – основателя первой в мире школы для слепых детей.

Журналисты старались на все лады, и окрылённый надеждами Валентин едет дальше – в незнакомую и непонятную страну. В Россию. Но в России его ожидало глубокое разочарование. В дело вмешалась политика.

9 сентября 1806 года Гаюи прибыл в Петербург и остановился в гостинице «Норд». И вот наш герой в Петербурге. Он не молод, ему 60, а через месяц будет 61. Седьмой десяток.

Император, за что-то осерчавший на Наполеона, приглашения не подтвердил. Несмотря на заверения российского правительства в том, что Гаюи будут предоставлены все необходимые условия для организации системы просвещения слепых, он с первых же дней приезда в Петербург столкнулся с трудностями.

Свет не без добрых людей. В Петербурге Валентин Гаюи встретил единомышленников. В октябре 1806-го к нему явился и предложил свои услуги – обучать слепых словесности, т.е. чтению, письму и грамматике – студент педагогического института Галич. Одновременно пришёл обрусевший француз Луэ, который был согласен обучать слепых музыке.

В. Гаюи нашёл учителей-энтузиастов, и когда школа была готова открыться, из канцелярии министерства просвещения Российской империи пришёл ответ: *«в России нет слепых детей»*.

Портрет Валентина Гаюи, опубликованный в 1826 году

Можно представить его состояние. Как говорят эти странные русские, *«kak obuihot po golove»*. И началось всё то же самое, что и на родине. Только теперь в чужой стране.

И, как результат – помещение для учебного заведения не подготовили, списки учащихся не составили, кадры не подобрали. Гаюи полон сил и стремлений. В столичной печати он даёт объявление о наборе в школу, отправляется в привычное путешествие по приютам и прочим местам, где можно встретить несчастных, сам разыскивает учеников.

Большую часть он встретил в богадельне близ Смольного, где содержалось более ста таких же детей. От Гаюи чиновники этот факт скрывали, так как смертельно боялись конкуренции с его стороны.

Почин состоялся. Первым его учеником стал слепой мальчик из Кронштадта – 10 февраля 1807 года бедная женщина привела сына из богадельни Смольного монастыря. Находясь в полной неизвестности по поводу русских слепых детей, он решает не терять времени и организовывает обучение слепых взрослых. Их каждый день привозили из богадельни к нему на квартиру, а после занятий отвозили обратно (против взрослых никто не возражал, так как считалось, что обучить их невозможно). Вопреки утверждению министерских чиновников (видимо, распорядившихся бюджетом школы по собственному усмотрению), ученики нашлись довольно быстро. Ещё несколько взрослых из бедных семей откликнулись на объявление сами.

Из разных мест ему привозили незрячих детей, желавших обучаться грамоте, но Гаюи не мог их принять, т. к. помещения для занятий ему не предоставили. С переездом Гаюи в квартиру на Большую Миллионную улицу дом 16, у него появилась возможность проводить занятия на дому. Он взял на обучение несколько слепых детей из бедных семей, снабдил их постелью.

По программе Валентина Гаюи преподавались грамота, ремёсла, типографское дело, музыка и пение. Завтраком и обедом Гаюи кормил своих учеников за свой счёт. Фактически, они находились на полном иждивении Валентина.

Он набирает штат преподавателей – таких же благородных и равнодушных. Набрав, рапортует об этом в министерство народного просвещения. Помещение для учебных целей Гаюи получил только через девять месяцев после своего приезда в Санкт-Петербург. Это был старый дом на углу Большого проспекта и 2-й линии Васильевского острова, принадлежавший купцу Раменцову.

10 августа 1807 г. император Александр I утвердил Устав, штаты и бюджет Санкт-Петербургского Института рабочих слепых, рассчитанного на обучение 15 мальчиков. Эту дату принято считать началом деятельности первого учебно-воспитательного заведения незрячих детей в России.

В Институт принимали детей без различия вероисповедания, национальности и сословий. Директором Института был назначен Валентин Гаюи.

К сожалению, в новом институте могли обучаться исключительно мужчины. Но Валентин, рискуя, принимал и женщин. У него, например, обучалась слепая помещица Анна Измайлова. Анна Тимофеевна освоила профессию наборщицы.

Летом 1808 года чиновниками была проведена проверка института, коя отмечала: *«слепые воспитанники обучены чтению, письму, географии, истории, языкам, музыке, печатанию, пению и разным ремёслам — плетению корзин и стульев, вязанию сетей, вышиванию, наборному делу»*.

В программу обучения и воспитания слепых входили следующие общеобразовательные предметы: чтение по рельефно-линейным книгам и письмо этим же способом, Закон Божий, русский язык, литература, арифметика, история, география, пение, обучение игре на фортепьяно, струнных и духовых музыкальных инструментах.

Из ремёсел обучали плетению корзин и стульев, вязанию, токарному делу по дереву, бумагокартонажным работам, книгопечатанию. Гаюи заблаговременно позаботился о том, чтобы для будущего учебного заведения из Парижа в Санкт-Петербург были доставлены необходимые тифлотехнические средства: два типографских станка и рельефно-линейный шрифт (французский алфавит), приборы для письма, «геометрическая доска» Саундерсона, а также ряд новых усовершенствованных им наглядных пособий и приспособлений.

Медаль в честь столетия национального института слепой молодежи

Начало занятий в Институте совпало с истечением годичного срока пребывания Гаюи в российской столице, подписанный им контракт заканчивался. Основав Институт и выполнив свои обязательства перед Александром I он мог возвратиться во Францию.

Но Гаюи решил продолжить эксперименты по совершенствованию тифлопедагогических знаний и остался в России.

Гаюи отводил важную роль осязанию для самостоятельного чтения. С первых же дней работы в Институте он стремился наладить выпуск учебников и книг, напечатанных рельефно-линейным шрифтом. В установке печатных станков и пресса, изготовлении русского шрифта ему помогали русские мастеровые люди. Первой, изданной в типографии Института, книгой для слепых стали

"Краткие начальные основания русской грамматики". Затем в институтской ученической библиотеке появились: "Евангелие от Матфея", "Краткий катехизис", "Русские народные сказки". На уроках литературы учащиеся получили возможность читать стихотворения и басни Г. Р. Державина, М. М. Хераскова, И. А. Крылова, И. И. Дмитриева.

Музыкальным образованием учащихся руководил русский пианист и композитор А. Д. Жилин. Ослепший в раннем детстве, он играл на различных музыкальных инструментах, хорошо пел, дирижировал хором и оркестром, сочинял вокальные и инструментальные произведения. В отведённое для досуга время, дети играли в шахматы, демонстрировали своё музыкальное мастерство перед петербуржцами.

В 1808 году в институт Гаюи явилась с проверкой комиссия. Впечатление осталось весьма положительным: «Слепые воспитанники обучены чтению, письму, географии, истории, языкам, музыке, печатанию, пению и разным ремеслам – плетению корзин и стульев, вязанию сетей, вышиванию, наборному делу».

Валентин Гаюи руководил своим Санкт-Петербургским детищем до 1816 года. Пережил в русской столице вторжение в страну собственных войск.

В общей же сложности, педагогу с мировым именем пришлось добиваться выполнения всех своих требований одиннадцать лет.

Результаты своих научных наблюдений и размышлений Гаюи изложил в книге «Очерк обучения слепых», вышедшей в Санкт-Петербурге в феврале 1817 г. Очерк «Краткое изложение, служащее проспектом второго издания Опыта по воспитанию слепых» актуален до сих пор.

В апреле 1817 г. в возрасте 72 лет он подаёт прошение об отставке и возвращается в Париж. Перед отъездом Гаюи издал очерк «Краткое изложение, служащее проспектом второго издания Опыта по воспитанию слепых». В нём педагог изложил основные принципы воспитания и обучения слепых. Этот очерк актуален до сих пор.

Труды В. Гаюи на поприще просвещения слепых в России получили высокую оценку русского правительства — он был награжден орденом Святого Владимира IV степени.

К моменту возвращения Валентина Гаюи на родину Парижский институт для слепых детей возобновил свою деятельность в 1815 г. В Институте применялась разработанная им система обучения, музыкального и трудового воспитания детей.

Ну, ладно, Россия – страна чужая! Но родная Франция...

В 1817 году Валентин Гаюи с женой и Шарлем Фурнье возвратился в Париж. Педагог не мог не

явиться в Институт, которому в своё время отдал всю душу... Основанный им Институт рабочих слепых передал в ведение Императорского человеколюбивого общества, и он превратился в обычную богадельню, и влачил довольно жалкое существование. Гаюи не ожидал такого... Дело всей его жизни – в таком состоянии! Его шрифт был забыт – вытеснен более удобным шрифтом Брайля.

Он решает встретиться с нынешним директором Гилье и всерьёз заняться этой проблемой. Гаюи в здание Института просто не пустили, обвинив в симпатиях к французской революции. Во Франции он поселился в доме старшего брата Рене Жюста.

Мало того, Гилье издал брошюру «Очерк истории заведения», напечатанную и обычным типографским шрифтом – для избранной публики. В «Очерке...» он утверждал, что заслуга возникновения учебного заведения для слепых во Франции принадлежит не то Людовику XVI, не то некоему «Обществу человеколюбия». Об основателе первого в мире официального заведения для слепых детей в «Очерке...» места не нашлось.

Он очень тяжело переживал подобную ситуацию. Заболел. Валентин Гаюи умер в 19 марта 1822 года в Париже, в бедности и всеми позабытый. По злой иронии судьбы великий тифлопедагог незадолго до смерти ослеп. Справедливость будет восстановлена только после его смерти, через 30 лет.

Валентин Гаюи похоронен на парижском кладбище Пер-Лашез. На его могиле был установлен скромный гранитный памятник на деньги, собранные слепыми ремесленниками и музыкантами.

В 1855 году на Парижской художественной выставке были представлены модели памятника

великому тифлопедагогу. Победил молодой скульптор Бадьён де ля Тронше.

Композиция демонстрирует Валентина Гаюи во весь рост, взор его обращён на Франсуа де Лезюера, который сидя на скамейке, читает написанные выпуклыми буквами слова: «*Валентин Гаюи*». Левая рука учителя лежит на голове его ученика.

Торжественное открытие этого бронзового монумента, на которое собрались педагоги, воспитанники и выпускники Института, приехавшие со всех концов Франции и из других стран Европы, состоялось 10 августа 1861 года. Установлен он перед главным фасадом здания Парижского Института слепых.

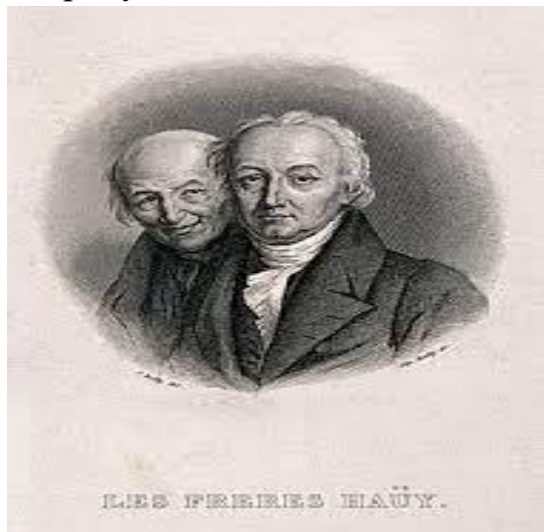
15 января 1883 года в Париже вышел первый номер журнала «Валентин Гаюи» на французском языке. Основателем его был Морис де ля Сизеран. На первой странице первого номера было сказано:

«Необходимо ознакомить слепых и друзей слепых с тем, что полезного делается для улучшения жизни слепых, как во Франции, так и за рубежом». Журнал освещал вопросы обучения, воспитания и призрения слепых. Сам Морис ослеп в одиннадцатилетнем возрасте. Он обучался в Парижском Национальном Институте слепых. Этот человек принимал активное участие в создании Музея имени Валентина Гаюи. Музей открыли при библиотеке «Валентина Гаюи» в 1883 году. Там собраны различные пособия для обучения слепых. Сизеран же основал Общество имени Валентина Гаюи для осуществления благотворительных целей, направленных для улучшения жизни незрячих.

14 мая 1884 года Франция торжественно отметила 100-летний юбилей открытия Валентином Гаюи первой школы для слепых детей. Сохранилось трогательное описание этого события. «Памятник основателю украсили тропическими растениями и цветами. В актовом зале Института слепых был установлен на высоком пьедестале мраморный бюст Гаюи работы скульптора Дальона – подарок к этому дню министра просвещения и искусств.

Торжество началось богослужением под звуки органа, прекрасно пел хор воспитанников и воспитанниц Института слепых. Затем все направились на кладбище Пер-Лашез, чтобы поклониться праху великого человека.

Братья Гаюи

Окружив могилу Валентина Гаюи, все слепые по очереди обошли надгробный камень в виде параллелепипеда, дотронувшись до него руками. К памятнику были возложены венки и цветы. Затем слепой преподаватель Гильбо сказал проникновенную речь: «Мы – дети твоей творческой мысли. Мы принесли на твою, Валентин Гаюи, глубокочтимую могилу нашу беспредельную любовь и нашу вечную признательность тебе, открывшему нам мир духовный и нравственный. Ты, посвятивший всю свою жизнь и все свои силы на наше возрождение; ты, стократно испивший чашу горьких разочарований и вынесший столько обид и оскорблений, ты исстрадался за нас... Теперь пробил

час славы твоей; той светлой славы, которая ставит тебя высоко среди выдающихся созидателей духовных начал, в среде благодетелей человеческого рода. Ныне имя твоё окружено ореолом славы; его чтут и распространяют прозревшие, благодаря тебе, умом и сердцем. Уважение и любовь к тебе будут расти из поколения в поколение. Эта столетняя годовщина идеи, возродившей и спасшей нас от бесконечных унижений и страданий, и есть первая ступень к бессмертию твоему, Валентин Гаюи!»

В восемь часов вечера началось торжественное заседание, на котором присутствовали представители многих стран Европы. От России прибыл с супругой А.И. Скребицкий.

Он преподнёс в подарок свою книгу «В. Гаюи в Петербурге». Затем был большой концерт, начавшийся исполнением кантаты «Валентин Гаюи».

В конкурсе на лучшее сочинение по теме: «Похвальное слово Валентину Гаюи» победил Бернюз – слепой преподаватель Парижского Института слепых».

В 1903 г. в городе Сен-Жюст установлен бронзовый памятник, на нём изображены братья Гаюи: Валентин сидит, ласково прижимая к себе слепого мальчика, рядом с ним стоит Рене Жюст, в руках он держит большой кристалл.

II

Стихи незрячих поэтов на казахском и русском языках, посвященные Валентину Гаюи.

УЧИТЕЛЬ ГАЮИ

Кравченко Каиржамал, Кокшетау

В деревне Сен- Жюст в восемнадцатом веке,
В семье крестьянина, француза, ткача,
Родился малыш, долгожданный, любимый,
И мать Валентином его нарекла.

Он рос любознательным, милым и добрым,
К учебе имел он живой интерес,
И рано он понял - не зря он родился,
Великая миссия у него в жизни есть.

К годам сорока университет он закончил,
Он знал языки, имел дом и жену,
Решил Валентин - наступило то время,
Когда может он исполнить мечту.

Мечтал Валентин - собрать деток незрячих,
Не видевших солнца, не знавших луну,
Бродивших по жизни детей одиноких,
И видевших лишь одну темноту.

В доме своем для них открыл школу,
Мастерскою трудящихся слепых он назвал,
Никто раньше этого в мире не делал,
Никто не стремился, никто не создал.

Придумал он шрифт рельефно-линейный,
Его унциалом Гаюи назвал,
Детей, что собрал Валентин по округе,
Чтению, письму, ремеслу обучал.

Письмо вдруг приходит ему издалёка,
Что царь Александр в Россию зовет,
Что надо помочь людям незрячим,
Что отказ царь не примет, надеется, ждёт.

Гаюи приехал и в Санкт-петербурге
Первую школу для незрячих создал,
Молва покатила по матушке Руси,
Собрался народ здесь и молод и стар.

Расширили штат и бюджет утвердили,
Учили в той школе чтению, письму,
Истории, пению и географии
И разному ремеслу.

В работе , в делах быстро время летело,
Уж 70 скоро, пора на покой,
И с чувством что сделал благородное дело,
Учитель Гаюи возвратился домой.

Белеет плита на холме в Пер-Лашезе,
И ветер тихонько колышет траву,
Здесь покойтся гений, Учитель Гаюи
Вечная память народа ему.

ВАЛЕНТИН ГАЮИ

*Черныгин Аркадий Витальевич, Краснодар,
член музыкально-поэтического клуба «Лира»*

Сей муж, чей разум светел был и ясен,
Чьё сердце билось для лишённых глаз,
Кто в мире тьмы упорством не напрасным
Луч зародил познания для нас.

Не для похвал, не суетной для славы,
Он азбуку для пальцев создавал,
Чтоб в мраке слепоты, стирая грани,
Незрячий мир сквозь чтение познал.

Сломав стереотипов толщу тьмы,
В его мышление озаренье
Склонило пылкие умы
Незрячих в жизни к обновлению.

Оставив след свой на века
В сердцах людей земного шара,
Его линейная строка
Слепым явилась Божьим даром.

ВАЛЕНТИН ГАЮИГЕ

Рахимов Орал, Көкшетау

Көз көрмей қара түнек басқанда,
Зағип болып өмір де қалғанда.
Үйретемін оқуды, жазуды деп,
Валентин Гаюи келді жаһанға.

Әлемде бар ғой жақсы адамдар,
Зағиптарды көп ойлағандар.
Арнайы оларға жаңалық ашқан,
Жасасын Валентин Гаюилар.

Аяғы жоқтарға киетін протез бар,
Естімейтіндер тағатын аппарат бар.
Көрмей қалсаң зағип болып,
Істейтін қандай амал бар?

Көрмесең қиналып қалмаңдар,
Дүниеге жүрекпен қараңдар.
Әлемде зағиптарды ойлайтын,
Валентин Гаюидей жандар бар.

Мен зағиппын деп ойламаңдар,
Көмектесетін жаны жайсаң жандар бар.
Валентин Гаюидің ісін жалғастырған,
Дүниеде көптеген ғалымдар бар.

ЖИЗНЬ НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ...

*Фурман Игорь Анатольевич, Краснодар,
член регионального литературного объединения
севера Кубани «Родник», поэт, переводчик,
член Международного Союза писателей
и Мастеров искусств*

Трудна к произношению фамилия
Француза Валентина Гаюи.
Он знал, что жизнь слепого – не идиллия,
Попробуй-ка без света проживи!

Мальчишка деревенский рос не баловнем
В простой семье крестьянина-ткача.
Но был судьбой в столицу он пожалован,
И к знаниям зажглась его свеча.

Достойно получил образование,
Маячили вершины впереди.
Но верил он – не в том его призвание:
У сытой жизни греться на груди.

Как применить полученные знания?
Незрячим людям он хотел помочь
Чтоб утолить простые их желания,
Чтоб жизнь их не была черна, как ночь!

И взялся тот учёный муж за дело,
Учить на средства скромные свои.
Слепых детей собрал, чтоб сердце пело,
Под крышей дома славный Гаюи!

Придумал шрифт особенный для пальцев,
Назвали этот шрифт «унициал».
Печатал книги для слепых скитальцев,
Огромен был его потенциал!

Он в этом деле был первопроходцем,
А первым завсегда труднее всех.
Но место зря не занимал под солнцем,
И труд его имел большой успех.

Прознал про то наш русский император,
Приверженец прогресса и ума.
И приглашён был тот француз-новатор
В Россию, где суровая зима.

Где лаптем щи хлебал народ былинный,
С медведями пускаясь в перепляс.
Где дух витал Руси святой, старинной,
А неугодных слали на Кавказ.

Нашлись учителя-энтузиасты,
Кто был француза поддержать не прочь.
Ведь тот, кто родом из рабочей касты,
Благому делу рад всегда помочь.

Зажравшиеся лживые чинуши,
Сказали: – Нет у нас слепых детей.
Но потянулись к свету знаний души,
У Господа ведь нет кривых путей!

Из богадельни, что со Смольным рядом
Был набран первый класс учеников.
С невидящим, но жгущим сердце взглядом,
Освободиться лишь бы от оков.

Невежества, неверия и страха
Пред бесконечной чёрной пустотой.
Кому Россия – рваная рубаха
И медный крест на ниточке простой.

Учились грамоте с горячей жаждой:
Ремёсла все освоив до конца.
И с каждым днём, и с тёмной ночью каждой
Их прозревали души и сердца!

Чиновники, привыкшие к проверкам
Все были там удивлены весьма,
Их навыкам по самым строгим меркам
Печатания, пенья и письма.

Их вышивкам, вязанию, плетенью.
Набору типографскому к тому ж.
Им, переставшим быть незрячей тенью
В ладонях растопившим холод стуж.

Слепому жизнь – не жалкая рутина.
Ей люди души отдают свои.
И не забыто имя Валентина
С фамилией французской Гаюи!

ПЕДАГОГУ ВАЛЕНТИНУ ГАЮИ

Ирина Деева, город Кокшетау

Деревушку свою Сен-Жюст ты прославил давно на
века.
Твоё имя, известное всем, не одна выводила рука.

Подаривший незрячим весь мир, что на кончиках
пальцев теперь,
И сегодня для многих кумир, распахнувший в
познание дверь.
Научивший бороться с судьбой, темноту превратив в
яркий свет,
И всегда оставаться собой, с добротою встречая
рассвет.
Педагог, меценат, просто друг, ты — достойнейший
Франции сын.
Миллионы от паперти рук ты увёл, дав им новый
посыл.
Благородной заботе о нас - посвятивший всю жизнь
до конца,
Валентин Гаюи и сейчас отзывается светом в
сердцах.

Памятная медаль (Франция, 1887 год)

Он шёл дорогой педагога

*Романова Елизавета Николаевна,
Краснодар, член Клуба писателей
Кавказа, руководитель музыкально-
поэтического клуба «Лира»*

Он шёл дорогой педагога,
Избрав нелёгкий этот путь.
Учить слепых, усилий много.
Прошу его ты не забудь!

Он основатель первых школ
России, Франции – незрячих.
С ним ритм жизни к нам пришёл,
Как свежий ветер в знак удачи.

Со мною имя назови...
Ты Валентина Гаюи.

13-е НОЯБРЯ

*Игорь Неустроев, город Павлодар, член
Павлодарского областного литературного
объединения имени П.Васильева*

В Петербурге у климата северный дар –
Загорелые лица белить.
Валентин Гаюи, ни к чему вам загар,
А вот бледность должна молодить.

Возле Смольного свой небольшой институт
Вы недавно сумели открыть.
Два служителя рядом буханки несут,
Чтобы тихих студентов кормить.

У эпохи к названиям громким уклон.
Институт – это сильно звучит.
Просто школа слепых, просто каменный дом,
От которого держишь ключи.

Скоро станет заметней вечерняя тень
И отметите, трубку куря,
Что еще не закончился пасмурный день
И тринадцатый день ноября.

День рождения уже в наши годы не ждёшь,
Как мальчишка, спеша и вздохнув.
Слишком за год от дел и людей устаёшь
И морщины прорезали лоб.

И ещё не взлетели огня языки
От пожара Москвы к небесам.
И на снег не ложились французов полки,
Примерзая губами к штыкам.

Валентин, путеводная наша звезда,
Над враждою и смертью плывёт.
Погибают полки и горят города.

А учитель детей бережёт.

Впереди вам маячат забвенья сперва.

А потом – пьедесталы и честь.

А пока Петербурга кругом острова,

И мы словно беседуем здесь.

Но событий и лет многоликая рать

Между нами разводит мосты.

Доброй памяти вам, я хочу пожелать,

И в конце обратиться на «ты».

Ты допишешь ещё своей жизни тетрадь

И припомнишь себя молодым.

И ослепнешь в Париже, чтоб полностью стать

Для невидящих света своим.

ПОСВЯЩЕНИЕ ВАЛЕНТИНУ ГАЮИ

Паршихина Наталья Сергеевна, Краснодар

В историю вошёл сей человек,

Как тифлопедагог, благотворитель.

Его мы вспоминаем третий век,

Оставил в душах светлый след учитель.

На паперти мальчишку увидал,

И осветил ученьем его сердце.

Путёвку в жизнь другим детишкам дал,

Открыв в мир знаний маленькую дверцу.

И в этот день мы снова говорим,
О том, что мы полны воспоминаний.
Француза славного сего благодарим
За то, что подарил слепым Мир знаний!!!

ҰЛЫ ҰСТАЗҒА

Досжанов Жақып, Қызылорда қаласы.

Өмірдің қарасы бар, аласы бар,
Тіршілік тыным таппай аласұбар.
Кейбіреу қанат қақса самғап көкке,
Ал біреу биігінен аласалар.

Жанбай жатып өшеді мақсаты жоқ,
Бықсып жанған артында шаласы бар.
Шын мақсатқа жететін аянбайды,
Бойда қуат тұрғанда шамасы бар.

Соның бірі Валентин дана еді,
Оза шауып өзгеден дара келді.
Жастайынан бес тілді жатқа айтса да,
Тоят таппай білімді ала берді.

География, тарих, әлем тіл аздық етпек,
Бет бұрады өлеңге жазып ептеп.
Жан тәнімен сезініп әр дыбысты,

Тартушы ед нотамен сазды реттеп.

Гаюи Валентин 39 жасқа келді,
Жаңалықпен қуантты дүйім елді.
Зағип үшін бедерлі әріп тауып,
Мұқтаж жандар бақытты күйге енді.

Церковте жүруші еді бала ғәріп,
Шәкірт етті жанына дана алып.
Тұңғыш шәкірт Франсуа де Лезюер ұстазды боп,
Қадам басты болашаққа жаңаланып.

Кітап жазды етті еңбек жан ақтарды
Мектеп етті өз үйін жаңартқанды
Білім сіңірсе саналы ұрпақ
Осы емес пе Тәңірдің Жәннат бағы.

Уақыт сырғып тұрмайды асық еді
Қартаяды ұлы ұстаз жасы келді
Мың жылда бір туатын данышпанның
Шартарапқа атағы асып еді.

Жұлдыз едің жарқырап жанып тұрған
Есте қалар елесің, алып тұлғаң.
Валентин Гаюи ұлы адамды
Жөн болады жиі еске алып тұрған.

ИСПОВЕДЬ НЕЗРЯЧЕГО ЧЕЛОВЕКА

*Немыкина Ольга Владимировна, Краснодар,
руководитель литературного объединения
севера Кубани «Родник», поэт, прозаик,
переводчик, член Краснодарского отделения
Союза писателей России, член Международного
Союза писателей и Мастеров искусств*

Когда-то я мир видел ясно.
Дар божий при мне был всегда.
Его не ценил я напрасно.
Нежданно свалилась беда.

И мир представал предо мной
Осенних лесов позолотой,
И зимних полей белизной,
Нежнейшею зеленью вёсен,

И рыжестью вызревших нив,
И свежестью росных покосин...
Но горд был и самолюбив.

Я зренье своё, словно данность,
Во веки веков принимал.
А мир погружался в туманность,
И медленно в ней угасал.

Не сразу я понял, что это
Не мир мой тускнеет, а я.
Давно не встречаю рассветы.
Ушли незаметно друзья.

Мне трость стала верной подругой.
Мне другом стал пёс-поводырь.
Бреду, словно лошадь по кругу,
Стирая подошвы до дыр.

Прогулка по парку, аллее...
Виток и заход в магазин.
Но где-то в сознание алеет,
Что я на земле не один

Такой безнадёжно незрячий,
Идущий к судьбе невпопад.
Мне к людям так нужно, а значит
К себе возвратиться назад!

С надеждой, открыто и честно
Я в общество ВОСа бреду.
Здесь гонор и спесь не уместны –
Без добрых людей пропаду.

Спасибо тебе за старания,
Далёкий мой друг, Гаюи!
Святы для незрячих деяния!
Ослепшим ты свет подарил!

Они ощутят сквозь столетия
Пожатие щедрой руки!
Порывы душевные эти
Продолжат ученики.

С волшебною азбукой Брайля
Не станет тотальным недуг.
Я с обществом езжу по краю.
Друзей моих ширится круг!

Уже не один, это значит
Стал сильным с тех пор во стократ.
Природу стал слышать незрячим,
И видеть душой звездопад!

ЛЮБОВЬ И МУЖЕСТВО

*Курочкина Валентина,
город Петропавловск*

В Париже возле церкви где-то, сидел парнишка на
земле.
Держал монету, брошенную кем-то, зажав её в
слабеющей руке.
В глазах его стояли слёзы, отчаяние читалось в них.

Шел человек мимо прохожий, его так звали Гаюи.
Прошло то время тех веков, он приютил мальчишку
вскоре
И, забегая наперед: там стали открываться школы.
Учились дети бедняков, с утра садились все за
парты.
Учили азбуку они, чертили глобусы и карты.
Так проходили эти дни.

Он приютил детей незрячих, и те читали пальцами
руки.
и жизнь для них стала светлей и ярче.
И знания эти были глубоки.

Царь Александр с божьей воли, будто взошла вокруг
заря.
Стал открывать в России школы - и это было всё не
зря.
В бедной семье он ведь родился, французский
парень Гаюи,
Он в жизни многого добился и много сделал для
слепых.

КОГДА ЕЩЁ НЕ ЗНАЛИ ШРИФТА БРАЙЛЯ

*Донцова Галина Викторовна, Краснодар,
член регионального литературного
объединения севера Кубани «Родник»,
поэт, переводчик, член Международного
Союза писателей и Мастеров искусств.*

Бедняк-француз со щедрою душою
Знал языков бесчисленную рать,
Был одержим одной мечтой большою —
Хотел незрячих научить читать.

Когда ещё не знали шрифта Брайля,
Он азбуку рельефную создал,
Ведя слепых в неведомые дали,
Учёбу возводил на пьедестал.

Используя свой метод обучения
В ту пору гениальный Гаюи
Немало денег тратил и терпенья
В жизнь воплощая навыки свои.

Терпя насмешки злые и уколы
Всё ближе приближал желанный миг,
В своём жилище обустроил школу,
И с паперти был первый ученик.

Печатал книги шрифтом «унциалом»,
Что были для слепых лучом во мгле,
Таких ещё история не знала —
Книг первых для незрячих на Земле.

Большой талант заметили в России,
Стране берёз, медведей и лаптей,
В Санкт-Петербург на службу пригласили,

Чтоб грамоте учить слепых детей.

Мешали бюрократы и сужденья,
Но был упрям ткача-француза сын,
Искал сирот незрячих в богадельнях
И строил школу в Смольном Валентин.

Трудился честно много зим и вёсен,
Ученикам давал весомый груз
Различных знаний, навыков, ремёсел,
Путёвку в жизнь слепым давал француз.

ЗАҒИП ЖАНДАР ҰСТАЗЫ

Гүлнәр Демеуова, Талдықорған қаласы

Жүрегі кең, дариядай көңілі,
Өнегелі, үлгілі ұстаз өмірі.
Айналаны көре алмайтын адамға,
Жігер беріп, рухтандырды өр үні.

Зағип жанның мүшкіл халін аңғарды,
Көз ілместен атырды сан тандарды.
Тұңғыш мектеп ойластырып оқытты,
Жанары әлсіз жабырқаған жандарды.

Қолөнерге, есепке де баулыды,
Армандады қос жанардың саулығын.
Өмір сырын жалықпастан танытып,

Үйретуде күн артынан ауды күн.

Ерен еңбек ұмытылған жоқ әлі,
Қолданды ел ұстаз жазған жобаны.
Сол Валентин Гаюидің есімі,
Зор құрметпен тұрады әркез жоғары.

ВАЛЕНТИН ГАЮИ – ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ

*Кибашева Ляззат,
город Алматы*

В Париже, где блеск и богатство, слепых окружала
тьма.

Он верил: в труде и ученье откроется свет для ума.
Не милостыня, не забвенье, а книга, работа, успех.
Он первый сказал вдохновенно: «Возможна учёба
для всех!»

Он юного нищего встретил, в свой дом привел - и
учил,

Книгами, наукой и светом наполнил он жизни
слепых.

И вскоре ученые мудрецы увидели его дерзание:
Книг первый шрифт, и веру в труд, и веру в силу
воспитания.

О, Гаюи! Учитель великий, ты в сердце живёшь и теперь.

Ты первый зажёг для незрячих учёбы спасительный свет.

Он умер. Но дело не погасло: живёт и ныне институт.

Его же память - светлый факел, слепым по миру путь ведёт.

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

(Посвящаю Валентину Гаюи)

*Владимир Ивановский, Алматы поэт, руководитель
литературного объединения
«Незабудка», почетный член Казахского
общества слепых, обладатель нагрудного
знака «Отличник культуры»*

Он первый был учитель для незрячих –
Гаюи Валентин – их педагог,
Он в их глазах увидел тень печали
И тот, ещё не пройденный порог...

Однажды, в день осенний по базару
Шёл молодой мужчина не спеша,
И тут увидел он мальчишек сразу,
А среди них совсем уж малыша.

Ребята перед публикой стояли,
Играли песню им про короля,

Мальчонки в ручки мелочь собирали,
На ощупь всю считая, не глядя.

И дрогнула душа у Валентина:
«Кому же, как не мне их обучать!
Какая же печальная картина –
Мне это дело надо начинать!»

Стихи, возможно, эти и печальны.
Но не писать об этом нам нельзя.
Ведь жизни ребятишек так отчаянны –
Сей труд возьму я только на себя!-

Он не желал мириться с положением
Незрячих с обездоленной судьбой.
Он призывал бороться за то счастье,
Которого достоин и слепой.

И Гаюи стал первым педагогом
Той первой школы для слепых детей.
Для девочек и мальчиков стал богом,
Чтоб вырастить их – грамотных людей.

Он видел в пальчиках ребят скольжение
Легчайшее, пощупать чтоб предмет,
Нельзя ли то использовать в ученье,
То осязание, что в пальцах есть.

Его идея душу вдохновила,
Он думать стал об этом день и ночь,

И у него идея появилась —
Ему случайно подсказала дочь.

Он предложил писать линейным шрифтом,
Чуть выпукло поверхности листа.
Совет учёных был вполне доволен
И утвердил — сбылась слепых мечта.

И первая та встреча состоялась:
На паперти церковной ученик
И Валентин — учитель, повстречались,
Они рукопожатьем обменялись.

Они вдвоём опробовали дело,
Жить у него остался ученик.
Их стало двадцать пять — он принял смело...
Каким же был довольный этот круг.

Какими были все они счастливы,
За свой бюджет их Гаюи кормил,
И как отца они его любили,
И он их как своих детей любил.

Когда детей собралось очень много,
Им выделили целый интернат.
И написали крупно у дороги:
«Здесь для слепых учебный институт».

Хоть материально было очень трудно,
Смог типографию открыть и Гаюи,

И стало книги выпускать возможно
Особые – для грамоты слепых.

Благодаря стараниям Валентина
Издали ряд учебников для них.
И то была немалая вершина
Для всех незрячих – старых, молодых.

На том не успокоился учёный,
Он в странах и других открыл те школы:
Во Франции, Германии, России.
Мечтал, чтоб всюду эти школы были.

Он рвался в Петербург, туда приехал,
Чтоб самому участие принять
В тех самых важных, как считал пределах,
Чтоб всё на месте там определить.

Ему мешали, мало помогали,
Боялись конкуренции опять,
Но он своё упорно правил дело,
Брал на себя всё трудное решать.

С детьми он в своём доме занимался
И деньги на питание им давал.
И трудностей нисколько не боялся,
Свои заботы им же и дарил.

Мир без людей, без добрых не бывает,
Ему с любовью помогал народ,

Ведь наш народ России понимает,
Как мало уделяют им забот.

Какие б трудности его не постигали,
Он не в обиде был на россиян,
Обидно, что в Париже не поняли
Его всю боль за тех слепых ребят.

Его страна встречала как чужого,
Был не допущен даже в институт,
Не ждал Гаюи Валентин такого –
Он заболел и жизни сник рассвет.

Простой народ дарил ему почтенье
И труд его всей жизни не пропал,
А государство вынесло решение –
Заслуженно он встал на пьедестал!
Так день рождения Гаюи объявлен
Международным Днём слепых людей!

Так, Гаюи впервые в истории человечества
доказал, что слепые способны заниматься
умственным и производственным трудом.

В 1984 году по решению Всемирной
организации здравоохранения дата 13 ноября стала
Международным днём слепых.

Основные даты жизни и деятельности В.Гаюи

1745 - родился в д.Сен-Жюст близ Альмена

1770 – знакомится с системой обучения и воспитания глухонемых детей, предложенной сурдопедагогом Ш.Делепе

1771 – принимает решение посвятить себя делу просвещения слепых, изучает книгу философа-энциклопедиста Д.Дидро «Письмо о слепых в назидание незрячим»

1783 – знакомится с книгой Д.Дидро «Прибавление к письму о слепых»

1784 – основал в Париже первое в истории учебно-воспитательное заведение для слепых детей – Мастерскую трудящихся слепых.

1785 – изложил методы обучения и воспитания слепых детей перед членами Французской Академии наук.

1786 – преобразование Мастерской трудящихся слепых в Королевский институт для слепых. Открытие типографии рельефно-линейного шрифта и библиотеки. Издание книг «Очерк обучения слепых», «Краткая французская грамматика».

1788 – выход в свет книги «Зарождение, развитие и современное состояние просвещения слепых»

1791 – присвоение Институту В.Гаюи статуса Парижского национального института для слепых детей.

1800 – прекращение занятий в Институте вследствие переживаемых материальных трудностей.

1801 – издание декрета Наполена I о слиянии Парижского национального института для слепых детей с Богадельней.

1803 - получение приглашения Императора Александра I открыть в С.-Петербурге учебного-воспитательное заведение для слепых детей. Составление проекта «Об основании в Петербурге заведения для полезного занятия слепых, по примеру учреждённых уже во Франции заведений в пользу сих людей, столь несчастных и достойных сожаления».

1805 – направил русскому правительству записку «О вернейшем и скорейшем способе учреждения в Петербурге училища для слепых»

1806 – прибыл в Петербург

1807 – начало обучения слепых детей на дому.

1810 – издание рельефно-линейным шрифтом первой книги для слепых в России «Краткие начальные основания русской грамматики»

1817 – выход в Петербурге 2-го издания книги В.Гаюи «Очер обучения слепых» (на французском языке)

1819 – передача Петербургского института работающих слепых в ведение Императорского человеколюбивого общества.

1822 – 19 марта в Париже умер Валентин Гаюи

1861 – 10 августа открытие памятника В.Гаюи у здания Парижского национального института для слепых детей.

Содержание

От составителя .....

Валентин Гаюи .....

Стихи читателей .....

Составитель

Л.Кибашева

Редактор

А.Рахимжанова

Компьютерная вёрстка

М.Ергали